

«Мы делаем лучшую механику в мире»

Президент Patek Philippe о рекордах бренда

ТЬЕРРИ СТЕРН

МАРКА впервые появилась в России 20 лет назад в московском мультибренде Mercury. По случаю юбилея в столицу приехал нынешний президент часового дома Тьерри Стерн.

— Как вы считаете, у Patek Philippe есть конкуренты?

— На данном уровне, мне кажется, нет. Но я не позволяю безмятежности затуманивать мое сознание и держу руку на пульсе. Потому что пребывать на вершине опасно: задача других — достать тебя. Для меня единственный серьезный конкурент — Rolex. Конкуренция — это же не только новые разработки, это еще и умение оставаться на определенном уровне качества. А качество Rolex стабильно и неизменно.

— «Мы возвращаемся к своей ДНК» — самый частый ответ, который дают бренды, когда их спрашивают о способах пережить кризис. Вы тоже куда-то возвращаетесь?

— На мой взгляд, эти компании уже забыли о своих традициях и о своей ДНК. Все меняется слишком быстро и слишком часто. Я же считаю, что ты никогда не должен меняться. Patek Philippe не менялся, и поэтому клиенты нам доверяют. Они знают, что мы выпускаем лучшие механические часы в мире. Всегда нужно оставаться собой и делать то, что умеешь. Более того, все эти бренды, которые что-то меняют, опоздали: клиенты не понимают их перемен. Доверие исчезло. Вы заметили, наверное: все сегодня делают стальные часы, это потому, что они дешевле. Но будет очень сложно вернуться от стали к производству классических (традиционных) часов.

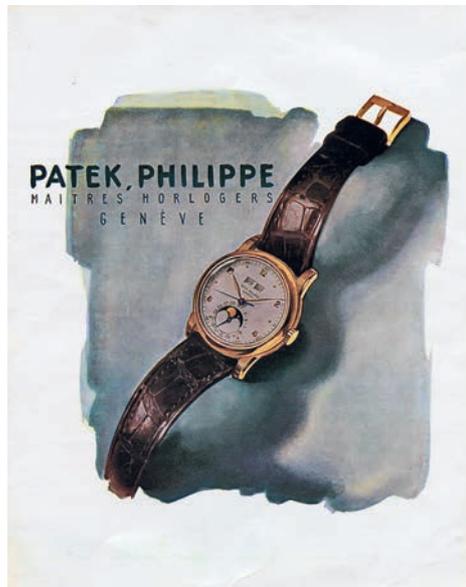
— Модели из стали сейчас активно рекламируются. Их представляют знаменитости разного калибра, рассказывая о том, что это не просто часы, а часть «образа жизни».

— Да, то же самое в свое время было с часами с большим циферблатом: их стали активно производить, потому что это гораздо проще, чем делать небольшие. У нас в Patek есть лимит: мы тоже выпускаем стальные часы, но в очень небольших количествах.

— Еще один новый тренд — винтажные часы... И именно Patek Philippe принадлежит рекорд последнего часового аукциона Phillips — 11 млн швейцарских франков за стальной (к слову, о стали) серийный вечный календарь с хронографом 1941 года...

— (Смеется.) Да, отличная шутка, кстати. Я ведь уже говорил, что сталь — это дешево. Но вы сами понимаете, в 1941 году была выпущена 281 модель: 233 — в желтом золоте, 44 в — розовом или лишь 4 — в стали. Отсюда и цена — это же музейная редкость. Винтажные часы сейчас действительно на пике моды. И когда зрелый человек покупает винтажные часы, он видит в них удачную инвестицию; молодые же хотят винтаж, потому что это модно, о ценности они не задумываются. Мне импонирует этот новый тренд. Но нужно быть осторожным: не каждая винтажная модель сможет принести вам миллионы в будущем. Что касается рекордов Patek Philippe... Мы — единственная в мире компания, способная починить любые часы, изготовленные на мануфактуре с момента основания в 1839 году.

— Вы следите за независимыми часовщиками, которые выпускают по 50 экземпляров в год? Иногда у этих компаний появляются очень необычные идеи...

РЕКЛАМНЫЙ ПЛАКАТ PATEK PHILIPPE, 1954 ГОД

ЧАСЫ PATEK PHILIPPE 5160/500G-001

— Да, это правда. Но большинство — ориентируются на моду. Мы тоже можем идти на поводу у моды, но недолго. Часы должны быть такими, чтобы и через 20 лет люди смотрели на них и делали вам комплименты. У нас всегда свой дизайн, мы не перенимаем ничего у других компаний. Я не люблю смотреть каталоги и журналы, потому что изображения способны остаться в памяти, и я могу случайно повторить то, что видел. А я хочу все время делать что-то новое.

— Мы сегодня празднуем 20-летие Patek Philippe на российском рынке. Не могу не спросить: как изменились клиенты в нашей стране?

— Когда мы только пришли в Россию, все хотели эксклюзивные и «самые дорогие» часы. Сегодня клиенты перестали гоняться за блеском и нарочитой роскошью. Теперь люди хотят носить что-то более классическое и красивое. Часы, усыпанные бриллиантами, не вызывают былого восторга.

— Значит ли это, что люди изменились? Ведь часы уже давно не просто «точное время», это нечто большее.

— Изменились, наверное. Вам не нужны Patek, чтобы просто узнать, который час. Достаточно микроволновки. Но часы — это своеобразный символ. Очень часто люди

покупают свои первые Patek по какому-то особому поводу — свадьба, помолвка, признание в любви, удачная сделка. Они создают воспоминания, которые передадут следующему поколению. Красота момента — вот что самое сильное в часах.

— Я знаю, что у вас в музее Patek Philippe хранится более 4 тыс. книг по часовому мастерству. Вы оцифровали всю информацию, чтобы сохранить ее?

— Оцифрована лишь часть документов. Честно говоря, сомневаюсь, что мы оцифруем весь материал... На это уйдет не меньше полувека. Но в ближайший месяц выйдет первая книга о бренде Patek Philippe. Там есть информация и об экспонатах музея. Книга обязательна к прочтению всем любителям нашего бренда. Она, конечно, дорога, но того стоит.

— Но ведь не дороже часов?

— (Смеется.) Кстати, не уверен. Дело в том, что там мы раскрываем очень важный секрет об одной модели. И те, кто приобрел ее в свое время, узнают, что стали обладателями действительно уникальных Patek.

— Что за модель вы, конечно, не скажете? — Конечно, нет. Но поверьте, после того как мы раскроем эту информацию, стоимость часов сразу вырастет на пару нулей.

БЕСЕДОВАЛА НАТЕЛА ПОЦХВЕРИЯ